Научная статья

УДК [316.774:008]”20”

ББК 60.524.224.56

К 60

doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-59-65

ИНТЕРНЕТ КАК ФОРМА ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА

(Рецензирована)

Юрий Андреевич Колевайко

*Всероссийский детский центр «Орленок», пгт Новомихайловский,
Туапсинский район, Россия*

ykolevajko@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается, что прогресс информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий привел к формированию особой виртуальной социотехнической среды – глобальной сети Интернет, которая с каждым годом укрепляет свои лидирующие позиции в системе средств массовой коммуникации. Подобная ситуация оказывает непосредственное влияние и на систему духовной культуры, так как одним из ключевых элементов социокультурной реальности выступает трансляция ее содержания на широкие слои общества, прежде всего те, которые находятся в стадии социализации и инкультурации. Однако серьезной гносеологической проблемой для современной социологии выступает потенциал Интернета как инструмента культурной коммуникации, так как Интернет в силу ряда функциональных характеристик оказывается неоптимальной формой трансляции культуры. В этой связи в статье определяется параметрика влияния глобальной информационно-коммуникационной системы на процессы социализации и инкультурации в современном обществе, которые под действием виртуальных практик подвергаются существенной деформации и в большей степени носят стихийный характер. Делается вывод о наличии амбивалентного воздействия сети Интернет на коммуникационное пространство, которое создает риски для воспроизводства социокультурной системы российского общества.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-компьютерные технологии, Интернет, культура, массовая коммуникация, форма трансляции культуры, эффекты культурной коммуникации.

Для цитирования: Интернет как форма трансляции культуры в обществе XXI века /Ю.А. Колевайко //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 2 (279). С.59-65 doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-59-65

Original Research Paper

INTERNET AS A FORM OF CULTURE TRANSLATION IN THE SOCIETY OF THE 21ST CENTURY

Yuri A. Kolevaiko

*Russian Children's Center "Orlenok," Novomikhailovsky, Tuapse district, Russia,
ykolevajko@yandex.ru*

Abstract. The progress of information, computer and telecommunication technologies has led to the formation of a special virtual sociotechnical environment - the global Internet, which every year strengthens its leading position in the media system. This situation has a direct impact on the system of spiritual culture, since one of the key elements of socio-cultural reality is the translation of its content into wide sections of society, primarily those that are in the stage of socialization and inculturation. However, a serious gnoseological problem for modern sociology is the potential of the Internet as an instrument of cultural communication, since the Internet, due to a number of functional characteristics, turns out to be a suboptimal form of cultural translation. In this regard, the paper defines the parameters of the influence of the global information and communication system on the processes of socialization and inculturation in modern society, which, under the influence of virtual practices, are significantly deformed and are more spontaneous. It is concluded that there is an ambivalent impact of the Internet on the communication space, which creates risks for the reproduction of the socio-cultural system of Russian society.

Keywords: information society, information and computer technologies, Internet, culture, mass communication, form of culture translation, effects of cultural communication.

For citation: Internet as a form of culture translation in the society of the 21st century/Yu.A. Kolevaiko//Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies". 2021. 2 (279). P.59-65 (in Russian) doi: 10.53598/2410-3691-2021-2-279-59-65

Одним из ключевых элементов нового постиндустриального общества стала глобальная компьютерная сеть Интернет. Это не просто новое средство электронной коммуникации. Глобальная компьютерная сеть приобрела черты уникальной социотехнической среды, во многом инновационной, появление которой способствовало формированию виртуального пространства. Именно так нашло воплощение предсказание канадского социолога М. Маклюэна о возникновении «глобальной деревни». По мнению ученого, высказанному еще в 1960-х – 1970-х гг., развитие электронных коммуникаций приведет к формированию новой формы общежития людей, где нивелируются пространственно-временные границы, сокращается расстояние между отправителем и получателем сообщений. При этом новая электронная высокотехнологичная коммуникация обладает и

специфическими социокультурными, а не только собственно социотехническими и коммуникативными характеристиками. В частности, электронная коммуникация характеризуется потенциалом прогрессивного изменения сознания, а следовательно - и мировосприятия, что влияет на ценности, мировоззрение, мироощущение людей новой эпохи [1; 84].

Вместе с тем не все ученые разделяют оптимизм Маклюэна относительно вхождения в социальную жизнь электронных коммуникаций. Так, Э. Тоффлер предложил концепцию клип-культуры (или «клиповой культуры»), которая объясняет специфику восприятия окружающих явлений уникальным сознанием людей, живущих в информационную эпоху. Как полагал исследователь, на сознание людей в постиндустриальном обществе влияют отрывочные элементы социокультурной

реальности, которые обладают способностью фрагментации мировосприятия, усложняют мировоззрение, а в ряде случаев - искажают облик окружающей действительности. В результате картина мира человека постиндустриального общества формируется наподобие лоскутного одеяла – из обрывков информации, происхождение которых далеко не всегда поддается эффективной рефлексии человека, особенно на обыденном, ненаучном уровне сознания. Именно так формируется весьма тревожный эффект в сфере духовной культуры – утрачивается связь с предыдущими эпохами, традициями, обычаями, устоявшимися нормами, в целом социальным и духовным опытом предшествующих эпох. Возникающий социокультурный вакуум предоставляет возможность для эффективного воздействия на сознание и поведение людей информационного общества [2; 103].

Французский социолог А. Моля в период становления постиндустриального общества в 1960-70-х гг. создал собственную оригинальную теорию, объясняющую процессы социодинамики культуры – как на локальных, так и глобальных уровнях социальной системы. С точки зрения А. Моля, культура представляет собой, прежде всего, коммуникативный феномен (комплекс сведений, знаний, шире – информации, отражающей весь духовный опыт предшествующих поколений). В условиях перегруженности сознания человека постиндустриальной эпохи снижается эффективность культурной коммуникации, возникает существенная путаница, захламленность различными сообщениями, а в целом процесс социализации и инкультурации человека становится похож на набор отрывочных воздействующих элементов – по аналогии с лоскутным одеялом [3; 112-115].

В свою очередь Г. Шиллер не просто признавал факт фрагментации информационного потока современного ему постиндустриального

социума, но и видел в этом тревожный механизм манипуляции сознанием людей. При этом подобное явление возникает вследствие «монополизации» масс-медиа крупными корпорациями, заинтересованными во влиянии на массовое сознание, во внедрении в него выгодных для своей политики идей. Вследствие объективно сложившейся проблемной ситуации, связанной с дисфункциями информационного обмена в социуме, активно распространяются мифы и стереотипы, направленные на упрощение восприятия объективных явлений – в этом важную роль также играют масс-медиа [4; 67].

Однако вышеперечисленные теории создавались в основном в эпоху доминирования телевидения как основного средства коммуникации. Появление и стремительное развитие Интернета еще более осложнило социальную ситуацию. Ученые стали рассуждать о новой электронно-коммуникационной реальности, которая начинает существовать «параллельно» с физической. Эта реальность получила в научной литературе наименование «виртуальная».

Авторами одной из наиболее теоретически разработанных концепций виртуализации социума являются А. Бюль и А. Крокер. В основе их научных представлений заложена идея о главенствующей роли технологий, компьютеризации как причины виртуализации. С позиции этого подхода виртуальная реальность – это совокупность ощущений индивида, порожденных использованием различных технических и электронных устройств, которые способны имитировать функции объектов реального мира (зрение, слух, осязание), а в Интернете возникает симулированная реальность – киберпространство. В теории А. Бюля под виртуализацией понимается замещение реально существующего объекта виртуальным аналогом [5; 72-78].

В генезисе виртуальной реальности вполне закономерно ключевую

роль играет именно глобальная сеть Интернет. Сочетая в себе различные формы, виды и способы коммуникации (от массовой до межличностной), Интернет реализовывает свой преобразующий потенциал применительно к социуму XXI в. Возникновение и развитие Интернета стало закономерным продолжением тенденции к доминированию электронно-компьютерных технологий в коммуникационном пространстве общества XXI в. Именно информационно-компьютерные технологии стали эффективным инструментом генезиса и дальнейшего развития виртуальной реальности. Вместе с тем с каждым десятилетием нарастает и дисфункциональная тенденция, связанная с постепенной утратой коммуникационной системой своего классического функционального репертуара и замещением его новым, ранее не характерным.

С учетом функциональных характеристик интернет-коммуникации правомерным будет рассмотрение социокультурного потенциала глобальной сети. Как отмечает Н.Р. Вакулич, «в эпоху электронных коммуникаций рождаются такие важные характеристики коммуникативной культуры, как анонимность коммуникаторов, дистантность коммуникации, горизонтальная организованность коммуникации, высокий уровень обратной связи, высокая скорость доступа к информации. Стремительное развитие компьютерных сетей расширило границы доступной информации, технологии стали способны не только симитировать, но и полностью симулировать действительность, создавать виртуальные миры» [6; 21-28].

На существенный социокультурный потенциал Интернета обращает внимание и П.Г. Бычков. С точки зрения исследователя, «Интернет обладает огромным потенциалом, поскольку позволяет транслировать информацию практически на любых языках культуры – графическими, аудио- и видеосредствами. С

помощью Интернета информацию можно передавать и получать в режиме реального времени практически в любой точке земного шара и распространить среди неограниченного числа потребителей» [7; 212-216]. Именно так социотехнический потенциал Интернета постепенно трансформируется в социокультурный. Специфика ситуации также заключается и в том, что немалая доля элементов духовной жизни общества (наука, образование и т.п.) непосредственно связаны с информацией и знаниями, а остальные элементы демонстрируют опосредованную связь.

Исследователи также отмечают, что «Интернет способствует развитию культуры в двух направлениях. Первое связано с размыванием национальных границ культуры, преодолением языковых барьеров, разрушением перегородок между такими формами культуры, как наука, искусство, образование, досуг и т.д. Второе связано с тем, что в этой культуре для каждого человека возникает возможность не только пассивно воспринимать содержание культуры, но и активно влиять на мир культуры» [6; 21-28]. В пространстве Интернета – глобальной мировой информационно-коммуникационной сети, происходит закономерное формирование космополитической мировоззренческой повестки, с ожидаемым уменьшением роли национальных культур. Однако Интернет не представляет собой социокультурно нейтральную сеть. Именно Интернет выступает основой глобальной миросистемы, в большей мере подвергающейся влиянию ее ведущих игроков – стран «большой семерки». Аналогичная ситуация сложилась и касательно транснациональных корпораций (ТНК), которые также в большей мере подконтрольны отмеченным странам – лидерам глобального мира. Именно поэтому правомерно будет утверждать, что Интернет далеко выходит собственно за рамки

средства или способа массово-коммуникативного воздействия, проникающая в социокультурную реальность.

Как полагает Д.К. Танатова, «Интернет как полноценная социальная и культурная (творческая) площадка способствует безграничному доступу к информации; организации повседневной жизни; ускорению темпа и динамики взаимодействия. Интернет как культура характеризуется как особое пространство, в котором осуществляется коммуникация людей с различными намерениями, разных возрастных, образовательных, этнических, гражданских, политических, религиозных и иных социальных статусов» [8; 140-147].

Безграничный доступ к информации, свобода информационного обмена, вместе с тем, несут в себе не только определенный социокультурный потенциал, но и оказывают влияние на ключевые социальные процессы, прежде всего - социализацию и инкультурацию. В этой связи качество информационных потоков, составляющих основу отмеченных процессов, приобретает первостепенное значение. С учетом происходящих в обществе трансформаций, затронувших сферу социальных коммуникаций, меняется и ситуация в сфере трансляции культур. Продолжается ранее наметившаяся тенденция стихийного, а не целенаправленного приобщения людей к культуре, ее духовно-нравственному содержанию – по аналогии с процессами социализации, претерпевающими подобные изменения. Ключевым элементом стихийного приобщения к культуре выступает Интернет. В пространстве глобальной сети информационные потоки слабо поддаются контролю или управлению (во многих случаях этот атрибут отсутствует как таковой). На первый план выходят неформальные коммуникаторы, цели которых (как и коммуникативные умения, компетенции, уровень познания и т.п.) вызывают сомнения. Под воздействием неформальных

коммуникаторов субъекты социализации и инкультурации интегрируются в социокультурное пространство весьма специфически, усваивая лишь отрывочные элементы системы культуры, слабо логически связанные между собой. В результате Интернет, фактически присвоив себе лидирующие позиции в сфере массовых коммуникаций (и, вполне закономерно, в аспекте трансляции культуры), во многих случаях оказывается менее эффективен, чем традиционные формы, средства и способы передачи культурного опыта. В частности, передача ценностных ориентаций, идеалов, мировоззренческих и идеологических основ российского менталитета, сложной системы соционормативных комплексов предполагает как подходящую форму (Интернет далеко не всегда и не во всех формах бытования интернет-коммуникации соответствует данным условиям), так и подготовительную работу с сознанием аудитории для успешного освоения (Интернет принципиально ориентирован на другие цели и задачи; кроме того, в данном случае сказывается кризисное состояние социализации и воспитания, прежде всего - агентов социализации в современном обществе XXI в.). Именно поэтому культурная коммуникация, осуществляемая посредством глобальной сети, не может быть в силу объективных причин эффективной, а специфика виртуальной реальности накладывает дополнительные сложности на процесс приема и передачи культурного содержания.

Таким образом, несмотря на наличие ряда объективных сложностей, снижающих эффективность Интернета в процессе культурной коммуникации, окончательный вывод о низком потенциале глобальной сети в данном аспекте делать еще преждевременно. В настоящее время человечество стало свидетелем эволюции глобальной сети, как и существенной трансформации духовной культуры. Именно поэтому

оказывается довольно сложно предсказать, как будет изменяться рассмотренная проблемная ситуация в ближайшее десятилетие. Прогресс информационно-компьютерных технологий стал необратимым, и с этим фактом необходимо считаться. С другой стороны, в настоящее время сказывается определенная инерционность социокультурного поля российского общества, а технологический прогресс закономерно опережает трансформации духовной подсистемы социума. Возникающее

противоречие может (при определенном развитии событий и балансе факторов) создать риски и угрозы для основополагающих процессов – социализации, социального развития, инкультурации. Именно поэтому социологическая наука, обладая необходимым потенциалом, должна как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях осуществлять анализ проблемы трансляции содержания культуры посредством Интернета и предлагать социально-инженерные разработки на этой основе.

Примечания:

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / пер. с англ. А. Юдина. Киев, 2004.
2. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова [и др.]. Москва, 2010.
3. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б.В. Бирюкова. 3-е изд. Москва, 2008.
4. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. Москва, 1980.
5. Игнатьева О.А., Плетнев А.В. Анализ виртуализации сверхсовременного общества в контексте решения проблемы мультипарадигмальности социологии // International Journal of Open Information Technologies. 2020. № 1. С. 72-78.
6. Вакулич Н.Р. Интернет-коммуникации: возможности трансляции и сохранения культурных ценностей // Образование в современном мире: сб. науч. ст. / под ред. проф. Ю.Г. Голуба. Саратов, 2013. С. 21-28.
7. Бычков П.Г. Массовое сотрудничество как новейшая форма трансляции массовой культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 151. С. 212-216.
8. Танатова Д.К. Интернет как культура и культура в Интернете // Социальная политика и социология. 2016. № 3. С. 140-147.

References:

1. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / transl. from English by A. Yudin. Kiev, 2004.
2. Toffler E. The third wave / transl. and others English by K.Yu. Burmistrov [and others]. Moscow, 2010.
3. Mole A. Sociodynamics of culture: transl. from French / foreword by B.V. Biryukov. 3rd ed. Moscow, 2008.
4. Schiller H. Manipulators of consciousness. Moscow, 1980.
5. Ignatyeva O.A., Pletnyov A.V. Analysis of the virtualization of ultramodern society in the context of solving the problem of multiparadigm sociology // International Journal of Open Information Technologies. 2020. No. 1. P. 72-78.
6. Vakulich N.R. Internet communications: possibilities of broadcasting and preservation of cultural values // Education in the modern world: collection of scientific articles / ed. by Prof. Yu.G. Golub. Saratov, 2013. P. 21-28.
7. Bychkov P.G. Mass cooperation as the newest form of broadcasting mass culture // News of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen. 2012. No. 151. P. 212-216.
8. Tanatova D.K. Internet as a culture and culture on the Internet // Social policy and sociology. 2016. No. 3. P. 140-147.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021; одобрена после рецензирования 07.06.2021; принята к публикации 13.06.2021.

The paper was submitted 01.06.2021; approved after reviewing 07.06.2021; accepted for publication 13.06.2021.

© Ю.А. Колевайко, 2021